

На правах рукописи

АГИНСКАЯ ТАМАРА ИВАНОВНА

**ЭВОЛЮЦИЯ БРАКА КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА И
ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЫ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В
СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

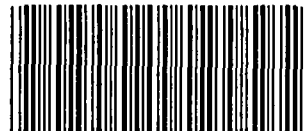
22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

9 ИЮН 2011

Екатеринбург – 2011

4849480

Работа выполнена на кафедре теории и социологии управления ФГОУ ВПО
«Уральская академия государственной службы» (г. Екатеринбург)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Баразгова Евгения Станиславовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Вишневский Юрий Рудольфович

кандидат социологических наук, доцент
Пермякова Татьяна Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

Защита состоится «23» июня 2011 г. в 14-00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 502.009.01 при Уральской академии государственной службы по адресу: 620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, Зал ученого совета, ауд. 38.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы.

Автореферат разослан «20» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент

Т. Е. Зерчанинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется существенными изменениями в функционировании института брака в экономически развитых странах на рубеже XX – XXI вв. и необходимостью адекватного отражения и анализа процесса в социологии.

Эволюция брачных отношений проявляется в постепенном отказе от патриархатной системы ценностей и признания личностью и обществом гендерной иерархии. Объяснение процесса возможно в рассмотрении процесса в единстве изменений брака как объекта институционального регулирования и относительно закрытой системы гендерных отношений между женщиной и мужчиной. Современный брак динамичен как и само постоянно трансформирующееся современное общество.

Эволюция ценностных представлений о браке интенсивно протекает в среде студенческой молодежи как социально-демографической группе, имеющей преимущество общности возраста и деятельности, способствующей распространению брачных ориентаций. Их изучение, таким образом, позволяет исследователям выявить вектор происходящих в современных обществах изменений в функционировании брака на этапах формирования идеальных представлений и конструировании реальной гендерной системы. Стихийно складывающиеся брачные практики конструирования брачного союза становятся своеобразным вызовом институциональной консервативности брака и, неизбежно, требуют их трансформации. Таким образом, в контексте изучения темы диссертационного исследования становится методологически адекватным соединение эвристических возможностей традиционного для классической социологии институционального подхода и интенсивно развивающегося в т.н. неклассической социологии гендерного подхода.

Во введении в анализ гендерного подхода было выявлено направление его актуализации: углубление научных представлений о типах гендерного партнерства в брачном союзе мужчины и женщины. Свидетельством теоретической актуальности данного вывода автора является фактическое отсутствие в глоссарии современных гендерных исследований термина «гендерное партнерство». Между тем, выявление тенденций распространения отношений партнерства в современном браке (в т.ч. и российском) может явиться практически актуальным в предложении путей сокращения разводов, негативно влияющих на состояние всей социетальной системы общества.

Естественно, что формирование ценностных брачных ориентаций наиболее активно происходит в молодом возрасте. Молодежь является актором социальных перемен, и при этом находится в возрасте брачного самоопределения. Изучение эволюции ориентаций данной социальной группы, на наш взгляд, актуально по следующим соображениям: 1. В своих выводах оно имеет прогностическую значимость; 2. оно выявляет некоторые тенденции развития сознания и трансформации социального поведения значимой для общества социально-демографической группы. Специальное обращение к изучению ориентаций студенческой молодежи актуально в свете углубления представлений об инно-

вационном потенциале данной социальной группы, ее готовности следовать традициям общества и трансформировать их в соответствии с тенденциями развития глобального мира.

Степень научной разработанности темы. Проблемы, поставленные в диссертации, опираются на широкий круг источников, имеющих разную теоретическую направленность. Институциональные представления о браке связаны с классическим наследием таких мыслителей, как: Г. Спенсер, М. Вебер, К. Маркс, Ф. Энгельс, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, П. Сорокин; основополагающими трудами отечественных социологов: А.Г. Харчев, А.Г. Вишневский, А.И. Антонов, С.И. Голод, И.С. Кон, М.С. Мацковский и др. Неклассическая социология (Э. Гидденс, Н. Луман) продолжила изучение брака как социокультурного феномена, создав методологическую возможность отражения эволюции современного брака и фиксации ее результатов в социологических представлениях об институте современного брака.

Социологическое изучение брака начиналось с рассмотрения его в качестве социального института, определяющего цивилизационные формы отношений между мужчиной и женщиной. В институциональном подходе выделяется роль социального института как стабилизатора и регулятора общественной жизни. В социальной эволюции происходила смена форм, что отражалось в правовых, моральных и культурных нормах и ценностях брака. Основатель эволюционного подхода в социологии Г. Спенсер рассматривал брак как социальный институт, раскрывающий механизм включения мужчин и женщин в различные формы общественной жизни, как институт, охраняющий традиции общества. Ф. Энгельс, вслед за Л. Морганом, в своих работах развил эволюционный подход в изучении брака, ему принадлежит разработка исторической типологии брака и семьи. С.И. Голод изучает внутреннюю структуру брака и дает характеристику взаимоотношений между супругами. Последователи функционального подхода (Г. Спенсер, Т. Парсонс) рассматривают брак в качестве условия формирования семьи, которая выполняет жизненно важную роль по стабилизации общества и его физическому продолжению. Таким образом, исследователи, на наш взгляд, склонны акцентировать инструментальную функцию брака по отношению к семье, во многом игнорируя его социальную самоценность. Гендерный подход позволяет, в известной мере, преодолеть сложившуюся методологическую асимметрию и выявить механизм эволюции через изменение гендерных ролей в гендерной системе брака.

Развитию гендерного учения о браке способствовало переосмысление философских, психологических, и социологических положений классических теорий взаимодействия мужчин и женщин Ж.Ж. Руссо, Ф. Энгельса, О. Конта, Г. Зиммеля. Основная идея теории Ж.Ж. Руссо состояла в признании естественности, природности деления сфер жизнедеятельности на «мужскую» – публичную и «женскую» – частную и признании его социально оправданным, при обоюдном согласии сторон. Сторонники гендерного подхода предложили историческое объяснение описанному разделению, выявили односторонность и заданность теории «естественности» деления на «мужское» и женское» в обществе и браке, предложив категориальное деление «гендера» и «пола».

На базе многочисленных теоретико-эмпирических гендерных исследований второй половины XX века в США, Западной Европе и России (с 90-х гг. XX века) были сформированы положения гендерной теории как критика представлений классической социологии о природе отношений между мужчинами и женщинами. В рамках гендерного подхода статус мужчины и женщины перестает быть аскриптивным, т.е. врожденным или приписанным. Исследователи выявили культурологическую природу тезиса «анатомия – это судьба» и доказали, что гендер – это достигаемый статус, конструируемый в целостной системе общественных отношений:

- В США большую роль сыграли представители Чикагской школы и символического интеракционизма (Дж. Мид, Ч. Кули, Г. Блумер, Р. Парк, У. Томас), последователи зиммелевского интереса к действию и взаимодействию. Огромное значение на осмысление отношений между полами имели работы Т. Парсонса, особенно его совместная монография с Р. Бэйлзом, в основе которой полоролевая теория как имплицитное признание биологического детерминизма ролей.

- Пониманию природы гендерного партнерства, на наш взгляд, способствует теория рациональности и метод идеальных типов великого немецкого социолога Макса Вебера. Большое значение для нас имели труды представителей теории социального конструирования гендера, которая была разработана западными учеными (Дж. Батлер, М. Мид, Г. Рубин, П. Бергер, Т. Лукман, И. Гоффман, Г. Гарфинкель, К. Уэст, Д. Зиммерман и др.). Эмиль Дюркгейм, признанный создатель классической социологии, связывал изменение положения полов с общественным разделением труда и развитием цивилизации. В получившей широкую известность теории французского философа и публициста Симоны де Бовуар указывается на социальную конструкцию в отношениях между мужчинами и женщинами, ее заданный господствующей в обществе системой власти и культуры характер. Именно де Бовуар впервые заговорила о партнерстве мужчины и женщины как о возможном и реальном в современном социуме и культуре типе взаимодействия.

Отечественные исследователи проанализировали историю гендерных отношений (С.Г. Айвазова, М.Ю. Арутюнян, Т.А. Гурко, О.А. Воронина, И.А. Жеребкина, О.М. Здравомыслова и др.); дали системную характеристику современных гендерных взаимодействий в трансформирующемся российском обществе (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, Т.В. Барчунова, Г.И. Климантова, Н.М. Римашевская, И.Н. Тартаковская, Г.Г. Силласте, З.А. Хоткина и др.); проанализировали состояние современного брака (Ф.Б. Бурханова, Т.С. Морозова, О.Ю. Ильина и др.); представили типологию гражданского брака (Л.Г. Квиткина, Ю.С. Воеводина). Отметим, что большинство работ российских социологов посвящены анализу природы гендерного конфликта (В. Зайцев, Н.Н. Коростылева, В.А. Луков, А.В. Кирилина, И.С. Клецина и др.). Феномен гендерного партнерства в браке до настоящего времени не привлекал к себе специального внимания исследователей.

Исследуемая в диссертации тема имеет традицию в школе социологических исследований на Урале: изучение брака как социального института (Ю.П. Андреев, Н.Н. Коржевская, Н.Б. Костина), изучение гендерных отношений в

обществе (Л.Л. Рыбцова, Р.Г. Фасхиев), изучение особенностей молодой студенческой семьи (Ю.Р. Вишневецкий, В.Т. Шапко), изучение молодой семьи как гендерной системы (Б.С., Бритвина, И.Г. Неудачина, Т.В. Пермякова, А.А. Тараданов, Б.С. Павлов), изучение гендерных стереотипов и рисков трансформирующегося брака (Е.С. Барзгова, О.В. Козловская, А.В. Меренков).

Таким образом, анализ выше обобщенных теоретических подходов позволил автору выявить проблему, требующую специального теоретико-эмпирического исследования на основе методологии, развиваемой в современной социологии, и сформулировать цель и задачи настоящего диссертационного исследования.

Объект исследования: брак как социальный институт и система гендерных отношений.

Предмет исследования: тенденции эволюции брака как социального института и гендерной системы.

Цель исследования заключается в социологическом анализе тенденций эволюции брака как социального института и гендерной системы в среде студенческой молодежи.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать развитие теории институционального подхода в социологии с целью определения структуры социального института брака, отражающей совокупные эвристические возможности классической теории и т.н. неклассических теорий – неинституционализма, конструкционизма и гендерных отношений.

2. Выявить методологическую взаимодополнительность институционального и гендерного подходов в исследовании вектора эволюции брака как социального института и механизма процесса развития брака как гендерной системы.

3. Предложить теоретико-концептуальную модель брака как гендерной системы, функционирующей в различных режимах взаимодействия: «гендерного равенства», «гендерной асимметрии», «гендерного неравенства»;

4. Выявить тенденции развития брака как системы гендерных отношений в истории цивилизаций: от доиндустриальной к постиндустриальной эпохе.

5. Обосновать необходимость введения в анализ эволюции брака понятия «гендерное партнерство» и реконструировать его исторические и социологические типы (М. Вебер).

6. Провести на основании разработанной автором теоретической концепции комплекс эмпирических исследований, иллюстрирующих тенденции эволюции брака в среде студенческой молодежи (Великобритания, Россия).

Теоретико-методологической основой диссертационной работы явились общенаучные и специальные принципы анализа. К первым мы относим принципы историзма, системности, структурно-функционального анализа. Эти принципы были заложены в качестве необходимых атрибутов социального познания в методологическое основание изучения эволюции общества еще классиками науки XIX века. Теоретико-методологической базой диссертационного изучения эволюции брака явился принятый в социологии на рубеже XX – XXI вв. полипарадигмальный подход, позволивший соединить эвристический

потенциал классических социологических теорий М. Вебера, Т. Парсонса и др. и т.н. неклассических теорий конструкционизма и гендерного анализа. Использование полипарадигмального подхода было продиктовано целью исследования – социологического анализа процесса эволюции брака – его вектора и механизма развития.

Эмпирическая база исследования. Теоретико-методологический анализ эволюции брака как социального института и гендерной системы в среде студенческой молодежи опирается на результаты проведенных самостоятельно автором эмпирических исследований:

- проведенного в 2007-2008 гг. разведывательного сравнительного исследования: медиа-опроса студентов-магистрантов на сайте старейшего многонационального английского университета Кембриджа (Великобритания) в режиме инициативного присоединения респондентов (60 чел.) и анкетного опроса аспирантов и соискателей УрАГС (42 чел.);
- проведенного в 2010 году опроса студентов пяти вузов г. Екатеринбурга методом гнездовой выборки по месту учебы. Всего было опрошено 348 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет;
- проведенных в 2009–2010 гг. групповых дискуссий: три фокус-группы – одна смешанная студенческая группа и две гендерно однородные фокус-группы (1 с участием женщин и 1 с участием мужчин), с информантами в возрасте 25-35 лет, имеющими опыт совместной жизни в браке;
- проведенных в мае – июне 2009 г. 15 углубленных неструктурированных интервью (15 молодых людей – 8 женщин и 7 мужчин).

В сборе эмпирических данных автор исходил из выведенной гипотезы о том, что тенденции развития современного брака могут быть выявлены в анализе брачных устремлений, ожиданий и опыта молодых людей. Поэтому объектом всех исследований стали студенты старших курсов пяти вузов Екатеринбурга и учащиеся британской и российской систем образования. Выбор вузов был продиктован, во-первых, их включенностью в процесс глобализации и, во-вторых, нашим стремлением включить в поле исследования и гуманитариев, и специалистов экономического и технического профилей.

• В качестве дополнительных источников информации были использованы: данные официальной статистики; анализ данных, полученных в исследованиях других авторов и коллективов, в частности, ВЦИОМ, Центром демографии и народонаселения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Институтом социально-экономических исследований УНЦ РАН; данные международных исследований; выводы вторичного анализа результатов социологических исследований; законодательные акты Российской Федерации; материалы прессы; информационные ресурсы Интернета.

Научная позиция исследования состоит в проведении теоретико-эмпирического социологического анализа эволюции брака как социального института и гендерной системы:

1. Разработан авторский теоретико-методологический подход к исследованию эволюции брака в единстве институционального и гендерного анализа;

2. Предложено определение понятия гендерная система брака: это целостная система, элементами которой выступают брачные партнеры (акторы), исполняющие институциональные роли в соответствии со сложившейся и изменяющейся в практиках отношений системой ценностей, норм и правил поведения.

3. Введено авторское определение понятия гендерного партнерства в браке: это добровольное, взаимовыгодное, ценностно оправдываемое сотрудничество мужчины и женщины (мужчин и женщин), достигаемое в процессе социально-го конструирования брачных отношений.

4. В исследование эволюции брака введен метод идеальных типов М. Вебера, на основании которого проведена авторская реконструкция исторических и социологических типов гендерного партнерства в браке индустриального и становящегося в современном мире постиндустриального общества.

5. Проведена эмпирическая апробация концепции в серии авторских исследований, проведенных с применением количественных и качественных методов. Результатом исследований стало подтверждение авторской гипотезы о том, что эволюция современного брака проявляется в развитии институциональных норм и отношений брачных партнеров в гендерной системе брака. Тенденция зафиксирована в опросе, групповых дискуссиях и неструктурированных интервью среди студентов и учащихся российских и европейского вузов – г. Екатеринбург и Кембридж (Великобритания).

В итоге проведения диссертационного исследования автор пришел к следующим положениям, выносимым на защиту:

1. В исследовании процесса эволюции брака методологически целесообразно использование двух подходов – институционального и гендерного; соответственно, двух понятий – социальный институт и гендерная система. Первое отражает детерминированность брака конкретно-историческими условиями и закономерностями функционирования социальных систем, элементом которых он является. Институт задает систему требований (мораль, право, религия) общества по отношению к взаимодействию супружеской пары. В понятии гендерной системы фиксируется строй интимных (внутренних) отношений между супругами, трансформация которых становится побудительной причиной изменения институциональных требований. Механизм процесса эволюции брака, таким образом, выявляется в сопоставлении трансформирующихся институциональных и гендерных характеристик.

2. Следуя гендерной методологии, логичным представляется рассмотрение «гендерных отношений» как социальной конструкции. Гендерные отношения развиваются по законам социальных систем. Они конфликтны в системах, функционирующих в режиме конфликта. Но они могут быть гармоничны в системе, признающей ценность человеческой личности и человеческого капитала в качестве важнейшего ресурса ее развития. Таким образом, автор приходит к выводу о допустимости конструирования гендерных отношений по принципу партнерства и взаимодополняемости. Данный вывод нашел подтверждение в исследованиях, проведенных на основе качественных методов. *Гендерное партнерство есть универсальная форма взаимодействия мужчин и женщин (общностей и индивидов) в истории. Оно основано на взаимодополнительности*

их ролевой деятельности в приватной и публичной сферах, ценностной интеграции и психологической готовности партнеров к выстраиванию отношений диалогового сотрудничества. Отношения гендерного партнерства являются одним из значимых условий обеспечения равновесия социальных систем.

3. В ходе проведенного в диссертации анализа истории брачных отношений автор приходит к мысли и обосновывает вывод о существовании различных типов гендерного партнерства на этапах истории человеческого общества. В диссертации – выделены типы гендерного партнерства, критериями построения которых является характер партнерства – равноправность или неравноправность отношений в гендерной системе брака. В соединении метода идеальных типов (исторического и социологического) М. Вебера и метода неклассической социологии – социального конструирования автором были реконструированы типы брака на этапе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу: традиционный, или патриархальный тип (традиционная ролевая структура и иерархические отношения), эгалитарный тип (отказ от традиционной ролевой структуры и иерархии и переход к функциональному и властному диалогу) и смешанный тип (традиционность по преимуществу в частной сфере и эгалитаризм в публичной презентации супругов).

4. В ходе целостного исследования была эмпирически подтверждена теоретическая гипотеза автора о распространенности в условиях трансформационного перехода смешанного типа гендерного партнерства в браке – конструкции, соединяющей элементы патриархального и эгалитарного контрактов. Успешное гендерное партнерство в современном браке предусматривает необходимость ценностного диалога, согласования и гармонии интересов. Процесс обозначается как ролевое конструирование. Конструкционистский подход, по мнению автора, доказал свою плодотворность в изучении гендерных отношений в период их перехода от традиционных к современным, от патриархальных к эгалитарным.

5. Таким образом, в методологическом анализе мы выстраиваем гипотезу, которая была подтверждена в эмпирической части нашего исследования. Она сформулирована в следующих положениях:

- В настоящее время в развитии цивилизации от индустриальной к постиндустриальной сложились необходимые условия для развития эгалитарного типа гендерного партнерства в браке.
- Направление развития гендерного партнерства в браке: от ценностной одномерности и социальной иерархии (в т.ч. и гендерной) традиционного индустриального общества к ценностному разнообразию современных обществ, осуществляющих материальный и духовный переход к системным отношениям типа человек – человек.
- В переходных обществах сосуществуют три типа брака как системы гендерных отношений, характеризующихся различными типами партнерства: патриархальный, эгалитарный и смешанный.
- Смешанный тип гендерного партнерства является актуальным продуктом спонтанного конструирования брачных партнеров; он является количественно

доминирующим, переходным от патриархального к эгалитарному типу гендерного партнерства, отвечающего потребностям социального развития.

6. Осмысление материалов авторских исследований подтверждает плодотворность современной тенденции соединения в методической стратегии количественных и качественных методов. С помощью количественных методов была реализована задача выявления ориентации образованной молодежи на брачные практики, нашедшие к настоящему времени институциональное оформление и те, которые ставят вопрос о дальнейшей институционализации брака (например, «гражданский брак»); с помощью качественных методов была реализована другая задача – дезавуирования механизма эволюции брака как гендерной системы и брачного партнерства. Информанты в своей рефлексии помогли реконструировать изменения, происходящие в ролевой структуре брака, процессуальность этих изменений и их системную направленность.

7. Авторские представления об эволюции брака были углублены в осмыслении результатов эмпирических исследований. В частности, были уточнены индикаторы типов гендерного партнерства в браке – патриархального и эгалитарного, ценности и нормы брачного партнерства. Первый характеризуется согласием мужчины и женщины на доминирование мужчины в браке, на жесткость разделения сфер брачного влияния – домашняя сфера женщине и публичная сфера мужчине, на сохранение зон ответственности в браке (муж – «добытчик» и «кормилец», женщина – организатор домашнего быта). Второй тип, эгалитарный, характеризуется равноправными статусами супругов в приватной сфере и их равноправными отношениями.

8. В количественных исследованиях была доказана эвристичность разделения идеальных и реальных устремлений в браке. Ответы молодых респондентов (студенты дневного отделения екатеринбургских вузов) указывают на сохранение романтических ожиданий, но конкретизация вопросов помогает выявить их отличие от реальных ожиданий, гендерные различия в брачных установках молодых людей, а также определить роль брачного статуса молодых людей в формировании брачных установок.

9. В исследованиях на основании качественных методов автором была апробирована гипотеза социального конструирования системы брачных отношений, в процессе которого изменяются представления о содержании ролей супругов, ценностях и правилах брачного поведения. Анализ материалов проведенной беседы в мужской группе позволяет сделать вывод о продолжении существования патриархальных установок информантов, но при этом формируется реальный сдвиг в направлении к эгалитарным представлениям. Отмеченные изменения касаются, в первую очередь, принятия совместных решений, касающихся распределения семейных ресурсов и домашних обязанностей, воспитания детей и т.д. В женской групповой беседе более отчетливо были выявлены противоречия в процессе актуального брачного конструирования, в своих ответах женщины, в отличие от мужчин, акцентировали внимание на конструировании супружеских отношений в большей мере, нежели на конструировании отношений в семье. Зафиксированные тенденции в равной мере характеризуют установки российской и зарубежной студенческой молодежи.

10. Проведенные эмпирические исследования подтверждают исходную методологическую посылку исследования об актуальности процесса эволюции брака в современности и теоретической гипотезы о том, что его агентом и акторами выступают наиболее образованные молодые люди. Они представлены в интенсивно увеличивающихся в глобальном обществе группах студенчества, предъявляющих требования к трансформации социального института брака.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в систематизации методологических подходов к исследованию брака как социального института и гендерной системы, в выявлении особенностей гендерной вторичной социализации молодежи, в обосновании значимости роли гендерного партнерства в браке как более продуктивного вида взаимодействия, чем конфликт.

Основные выводы и положения могут послужить основой дальнейшим исследованиям брака и семьи, гендерных отношений и тенденций развития систем социальной стратификации в обществах XXI века.

Положения и выводы, изложенные в работе, могут быть использованы при создании магистерских образовательных программ; для подготовки учебных курсов по общей социологии, гендерной социологии, социологии социальной структуры, социологии молодежи, социальной психологии, культурологии и педагогике. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти для выработки и реализации гендерно-чувствительной государственной политики в брачно-семейной сфере, при разработке программ социальной помощи молодой семье.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были представлены в публикациях в научных изданиях по материалам международных научно-практических конференций: «Роль науки в устойчивом развитии общества» (Тамбов, 2009); «Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования» (Екатеринбург, 2010); «XVIII Международная конференция молодых ученых по приоритетным направлениям развития науки и техники» (Екатеринбург, 2010); «Альянс наук: ученый ученому» (Украина, Днепрпетровск, 2011); «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Памяти Л.Н. Когана» (Екатеринбург, 2011); «Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия» (Пенза–Баку, 2011).

Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры теории и социологии управления Уральской академии государственной службы.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка литературы из 225 наименований и 3 приложений. Объем диссертации составляет 195 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, а также его теоретико-методологическая основа, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, излагается теоретическая и практическая значимость работы и апробация ее результатов, описана структура работы.

В первой главе **«Методологические основы социологического исследования тенденций развития современного брака»** проведен анализ существующих в истории социологии методологических подходов к исследованию эволюции брака и выстроена авторская концепция исследования, в которой эволюция брака представлена в единстве развития социального института и гендерной системы.

В первом параграфе **«Институт брака как предмет социологического исследования»** представлены в развитии основные подходы зарубежных (Г. Спенсер, Н. Смелзер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, А. Джонсон, Т. Парсонс, Д. Норт, П. Бергер и Т. Лукман) и отечественных исследователей (Н.Б. Костина, А.А. Давыдов, С.С. Фролов, А.И. Кравченко, С.Г. Кирдина и др.) к анализу социального института брака. Проведенный автором анализ демонстрирует методологическую тенденцию, особенно ярко проявившуюся в т.н. неоинституционализме: социальные институты эволюционируют, отражая направление развития разнообразных социальных практик. Данный вывод лег в основу разработки концепции диссертационного исследования.

Брак, один из древнейших социальных институтов и традиционная область взаимодействия мужчин и женщин в приватной сфере, на протяжении длительного времени выполнял основные социально значимые функции по поддержанию целостности и устойчивости общества, воспроизводству населения, интеграции индивидов в общественную жизнь. Английский позитивист Г. Спенсер, основоположник институционального анализа в социологии, определил место брака в институциональной системе и указал на его роль в определении границ публичной и приватной жизни людей. Его подход развивается современными исследователями. В частности, популярный американский социолог Н. Смелзер в определении брака указывает на его функцию универсальности регулирования личной, групповой и общественной жизни.

В работах классика мировой социологии М. Вебера акцентируется внимание на рассмотрении нормативности социальных связей, так как их содержание устанавливается обществом в целях удовлетворения потребностей индивидов и зависит от типа самого общества. На данном методологическом основании прогнозируется эволюция отношений между полами, движение от традиции к современности посредством рационализации.

В рамках задач диссертационного исследования автору более всего импонирует подход к социальным институтам, выстроенный Т. Парсонсом. В контексте его учения структурно – функционального анализа общества институт брака предстает в качестве определенной ролевой системы. На определен-

ном историческом этапе развития социальной системы она получает распространение в социальных практиках обывателей, а затем и институциональное оформление на правовом и моральном уровнях взаимодействия между мужчинами и женщинами. Тот же механизм делает возможным эволюцию брака: новации в ролевой системе в практиках отношений между брачными партнерами и их распространение формируют в обществе потребность в модернизации элементов институционального оформления брачного союза. Ценности играют в данной трактовке ведущую роль в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они дают представление о желаемом типе социальной системы, которые регулируют процессы принятия субъектами действия – социальными акторами – определенных обязательств. Основная функция норм заключается в интеграции ценностей социальной системы и способов ориентации для целедостижения индивидов, групп и коллективов. Таким образом, подход Т. Парсонса, в известной мере, дает нам ключ к решению задачи – выявлению тенденций и механизма эволюции современного брака. Подход Т. Парсонса к институту брака получил признание и развитие в европейской и отечественной социологии. В частности, он был развит в работах А.И. Антонова и его школы. Мы условно обозначаем данный подход как традиционный, восходящий к классике институционального анализа.

В авторском анализе методологии представителей т.н. неклассической социологии был выделен подход социального конструирования, который доказывает свою эвристичность в изучении эволюции брака. Как и Н. Смелзер, так и П. Бергер и Т. Лукман рассматривают брак как институт конструирования повседневности, имеющий характер рефлексии и находящийся в постоянном развитии, выходящий за рамки общепринятых норм и представлений. Нам представляется, что именно Бергеру и Лукману удалось сформулировать «неклассическое» представление о природе социальных институтов и их социальных функциях в системе взаимодействия между людьми. С одной стороны, они восприняли ключевые постулаты их предшественников – Г. Спенсера и Т. Парсонса, но, с другой стороны, – выявили и описали участие личности в процессе становления социальных институтов, их функционировании и развитии. Методологическая преемственность позволяет нам принимать методологию неклассического подхода в качестве адекватной всей истории социологического изучения проблемы.

Данный подход фиксирует внимание на роли социального института как элемента механизма саморазвивающегося общества, что позволяет анализировать институциональные практики и фиксировать те изменения, которые они претерпевают в повседневности. Современные социальные практики свидетельствуют о расширении институциональных представлений о браке. С одной стороны, брак как социальный институт обладает определенным постоянством, сохранением традиций. С другой стороны, реальные изменения в брачных практиках требуют расширения институциональных норм. И в этом, как нам кажется, заключается ценность неинституционального подхода в рассмотрении феномена брака как развивающегося института. Данный подход мы с той

же мерой условности обозначаем как социокультурный, соединяющий в себе классику эволюционного анализа и постулаты неoinституционализма. Таким образом, мы делаем вывод о том, что традиционный подход позволяет рассматривать брак как социальный институт, учреждение, фундирующее равновесие общества и его стабильность в ходе исторической эволюции. Социокультурный подход, наоборот, методологически нацелен на выявление места социальных институтов, в т.ч. и брака, в механизме социального изменения. В реализации цели и задач нашего исследования мы постарались соединить потенциал обоих подходов. Данное соединение позволило выявить влияние всей системы социальных институтов на процесс институциональной эволюции брака. Особое внимание в авторском анализе уделено влиянию развития индустриального производства и разделения труда на развитие института брака.

В дальнейшем анализе диссертант представляет гендерный подход, в рамках которого в 1970 – 90-е гг. XX века был развит институциональный анализ брака. Его преимущество состоит в возможности рассмотрения эволюции брака как следствия исторического развития социальных полов и отношений между ними в микросоюзе. Одновременно гендерный подход позволяет выявить механизм эволюции через изменение гендерных ролей в браке и гендерной системы брака. Методологическая новизна введения гендерного подхода состоит, на взгляд автора, в том, что гендерная принадлежность имеет не биологические, а социальные и конкретно-исторические основания. Данное обстоятельство позволяет объяснить внутренние причины изменения брачных отношений и брачного союза. Изменения в социальном положении и статусе женщин, отношениях между мужчинами и женщинами в публичной сфере являются, в конечном счете, причиной эволюции отношений в брачной – приватной сфере. В отличие от функционалистов и эволюционистов представители гендерного подхода акцентируют внимание на гендерной сущности брака. Согласно выводу автора, методологические возможности гендерного подхода позволяют интегрировать задачи эволюционного, функционального и ролевого анализа.

Развитие данного вывода осуществлено автором в рамках второго параграфа диссертации **«Эволюция брака как гендерной системы»**, в котором раскрывается специфика рассмотрения гендерной системы брака в историческом развитии социального института. Данное направление в разрывании исследования брака открывает перед автором перспективу анализа процесса его эволюции «изнутри». Рассмотрение брака в качестве гендерной системы позволяет, во-первых, зафиксировать его институциональную константу, и, во-вторых, выявить тенденции развития отношений в практиках брака, в конечном счете, определяющих трансформацию его институциональной основы.

В анализе брака как гендерной системы автор исходит из следующей методологической установки: дифференциация биологического пола и гендера как социального и культурного конструкта позволяют исследователям выйти за пределы интерпретации пола как биологической данности, как *аскриптивного статуса*, противопоставленного гендеру как *достижаемому статусу в определенной социальной системе*. Гендерные роли конструируются обществом: и

мужчины, и женщины как социальные акторы «создаются» в процессе социализации, ими не рождаются. Следовательно в браке они выступают не в своих половых (биологических), но в гендерных ролях.

Система власти в обществах – от древнейших до современных – строится в отношениях в публичной сфере. Это как раз та сфера, из которой женщины вплоть до XX века по существу были нормативно исключены. Анализ гендерных исследований конца XX – начала XXI века позволяет предположить, что гендерные отношения достигли нового качественного состояния. Отношения полов стали рассматриваться как эволюционирующие в направлении социального, исторического диалога. Брак является целостной системой, которая формируется в приватном взаимодействии мужчины и женщины, которое неизбежно оказывается зависимым от строя отношений в публичной сфере. Именно качество целостности, функционального единства определяет институциональный статус брака, закрепляемый моралью и правом. Полярными формами взаимодействия в браке выступают гендерный конфликт и гендерное партнерство. Георг Зиммель рассматривал формы взаимодействия мужчины и женщины в браке как исторически универсальные. Симона де Бовуар, французский философ, автор теории «второго пола», рассматривала партнерство в качестве социального идеала, реализация которого возможна в ходе исторической эволюции системы власти в публичной и приватной сферах общества.

Брак и семья представляют собой институциональную основу физической и социокультурной преемственности в истории. Система ценностей, на которой строится данный диалог, определяет содержание партнерства. Оно, соответственно, может быть патриархальным, построенным на согласованном неравенстве мужчины и женщины. Или – эгалитарным, т.е. партнерстве равных. Партнерство от конфликта отличается содержанием ценностного согласия партнеров. Ход истории показал, что публичная сфера в большей мере поддается модернизации, что, отчасти, связано с эффективностью общественного гражданского контроля. Приватная сфера, наоборот, более закрыта, и в ней оказываются более устойчивыми гендерные стереотипы. Их жизнеспособность не удивительна. Они укоренены в мировой и национальных культурах, в мировых религиях, т.е. закреплены всем институциональным строем общества. Но и в приватной сфере происходят постепенные изменения, которые со временем находят отражение в эволюции институциональных норм и ценностей.

В диссертации процесс эволюции рассмотрен с помощью метода идеальных типов, введенного в свое время в социологию М. Вебером. В концепции Вебера доказана рациональность изучения социального процесса на основании построения двух типологий – исторической и социологической. В исторической фиксируются типологические особенности истории процессов и явлений. В социологической типологии реконструируются системы господствующих в обществе ценностей, «интерес эпохи». Они определяют мотивацию поведения индивидов, участвующих в истории развертывания социальных процессов. При этом типы выполняют функцию фиксации, но не объяснения. Таким образом, задача понимания в «понимающей социологии» Вебера решалась в ограниченных пределах. В отношении изучаемого нами объекта этот вы-

вод может быть проиллюстрирован следующим образом: социологи количественными методами способны зафиксировать факт существования определенных социологических типов гендерного партнерства в браке. Но при этом они, оставаясь в границах веберовской методологии, не объясняют сам факт их существования и не прогнозируют процесс разложения сложившихся типов и формирования новых. Данная ограниченность, по мнению автора, преодолевается в дополнении веберовского метода идеальных типов гендерным анализом брака как целостной саморазвивающейся системы.

В диссертации проводится анализ брака как гендерной системы, являющейся актуальным продуктом ролевого взаимодействия мужчин и женщин в сфере реализации потребностей и интересов. Гендерное партнерство выступает практикой конструирования, процессом, имеющим свое прошлое, настоящее и будущее. В прошлом – социализация обоих партнеров, формирующая представления о должном социокультурном гендерном поведении и должном поведении партнера в браке. Актуальное гендерное партнерство предусматривает необходимость ценностного диалога, согласования, достижения гармонии. Процесс обозначается как ролевое конструирование. В предикате «ролевое» указывается на роль общества в формировании исходных установок партнеров и их готовности к участию в конструировании партнерства. Традиции культуры и социальный контекст устанавливают множество различий в отношениях, а на основе дихотомии «мужское/женское» чаще всего именно внутри пар создается иерархия власти и подчинения. Термин «второй пол» (С. де Бовуар), по-видимому, наиболее точно характеризует согласие партнеров в традиционном браке. Его трансформация предполагает постепенность процесса преодоления неравенства и установление взаимодействий согласованной в диалоге гармонии брачных отношений.

В институте российского брака присутствуют общие черты, характерные для эпохи индустриального общества, и особенные, те, которые сформированы социалистическими ценностями. На процесс становления российской гендерной системы существенное влияние оказало ее советское прошлое. Советское государство с самого начала осуществляло политику равенства полов в разных сферах общественной жизни. Тем самым «сверху» была ликвидирована гендерная асимметрия, создана ситуация партнерства (конкуренции) женщины и мужчины в сфере работы. Однако возможность самореализации на производстве обернулась для большинства женщин совмещением производственной и семейной ролей. Социологи называют это «двойной и даже тройной нагрузкой», что негативно сказывалось на отношениях супругов, увеличении разводов и снижении рождаемости. Период истории нашей страны, получивший название «перестройка», явился важным фактором трансформации гендерных отношений и отношения россиян к институту брака.

Правила взаимодействия мужчин и женщин в браке в современном обществе закрепляются (формальным /неформальным) гендерным контрактом, целью которого является регулирование отношений между полами, в соответствии с которыми определяется, кто и каким образом осуществляет организацию и ведение домашнего хозяйства, уход за детьми, обеспечивает экономиче-

скими ресурсами и т.д. А институты общества обеспечивают реализацию гендерного контракта в соответствии с принятыми нормами и правилами, символических репрезентаций гендерных отношений, ролей, идентичностей в конкретных культурно-исторических контекстах. По мнению автора, именно гендерный контракт дезавуирует тип ценностей, в границах которого строятся отношения между супрутами.

Понятие социальная проблема было сформулировано в социологии в XIX веке, когда стали проводиться массовые исследования. Одним из основных ее критериев было определение, в какой степени и в каком количестве проблема затрагивает интересы людей. Традиционное общество не признавало партнерство мужчины и женщины в браке в качестве социальной проблемы. Данная проблема была сконструирована в 50-х – 70-х годах XX века учеными, политиками, журналистами в тот период, когда индустриальное общество было заинтересовано в партнерстве с женщинами в экономической и политической сферах. В развертывании сконструированной их усилиями социальной проблемы возникла проблема равноправного партнерства мужчины и женщины в браке.

Гендерная проблема была представлена как социальная проблема и на Западе, и в России. В конструировании проблемы гендерного партнерства был модернизирован советский идеал эгалитарного партнерства как равного соучастия мужчин и женщин в экономической, политической, социальной и духовной сферах. Заметим, что этот процесс сопровождался подъемом и последующим падением интереса к гендерным исследованиям. Актуализация проблемы затронула почти все слои населения и способствовала рефлексии сложившихся отношений и формированию готовности к их модернизации. Процесс конструирования гендерного партнерства перешел из сферы публичного в сферу приватного дискурса.

Вторая глава **«Процесс развития гендерного партнерства в структуре брачных отношений»** посвящена анализу эволюции представлений студенчества о браке, в котором выявлены брачные установки, иллюстрирующие направленность развития гендерных отношений в современных обществах; реконструированы типы гендерного партнерства, распространенные в брачных практиках молодых людей (Россия, Великобритания). Выводы построены на основании проведенного автором эмпирического исследования с использованием количественной и качественной методических стратегий.

В параграфе 2.1. **«Брачные установки студенческой молодежи в развитии гендерных отношений»** дана социологическая характеристика и особенности студенческой молодежи как социально-демографической группы, элемента социальной структуры и объекта гендерной социализации. Автор в определении объекта эмпирического исследования, ориентированного на верификацию теоретической концепции, акцентировал внимание на то обстоятельство, что студенчество, обладая специфическими психологическими и социокультурными особенностями, представляет собой социально смешанную группу, «группу – mix». В ней присутствуют: 1. представители всех страт общества; 2. но при этом студенчество является относительно однородной группой по признакам возраста, характера деятельности и высокого уровня образования.

Гендерные представления современной молодежи закладывают основу для формирования норм и правил поведения в брачно-семейной сфере в будущем.

Логика концепции диссертационного исследования убеждает в том, что российский брак и семья развиваются в контексте общецивилизационных изменений и тенденций в условиях глобализации семейно-брачных процессов. С целью верификации данного вывода автором был инициирован и проведен небольшой сравнительный пилотный опрос среди магистрантов многонационального университета в Великобритании (Кембридж) и аспирантов российского вуза (УрАГС), сравнимых по возрасту и уровню образования. В качестве исходного методологического принципа при проведении исследования была избрана концепция социокультурного поля, предполагающая необходимость анализа социальных процессов с учетом специфики полей, в которые «включены» респонденты и информанты. Результаты проведенного опроса учащихся британской и российской систем образования показали сходство брачных установок в гендерном взаимодействии зарубежных и отечественных респондентов, чьи установки формировались в кардинально различных социокультурных полях. По мнению большинства респондентов, брачный союз основан на принципе партнерских отношений: Кембридж – 83.3% и в УрАГС – 77.2%. Студенты Кембриджа полностью отвергают возможность доминирования одного из супругов – 0.0%. В России ситуация выглядит несколько иначе: треть опрошенных уральского вуза допускают сам принцип доминирования в семье одного из супругов. Проведенный опрос позволил, в известной мере, подтвердить гипотезу о распространении в современном обществе установок эгалитарного гендерного партнерства в браке. Современные молодые, профессионально ориентированные люди конструируют отношения в браке на ценностной основе, отличной от традиций, на принципах равноправия, равнозначности и уважения к личности своего партнера. Молодые люди высоко оценивают свою индивидуальность и уважают индивидуальность своего партнера. Данный эмпирический вывод позволяет предположить, что брак как социальный институт и система гендерных отношений должен развиваться в направлении демократизации норм, ценностей и правил брачного взаимодействия.

Зафиксированные в пилотном опросе тенденции позволили построить программу основного этапа авторского исследования – анкетного опроса студенческой молодежи старших курсов пяти крупных вузов г. Екатеринбурга. Проведение опроса в 2010 году преследовало цель дальнейшей верификации выводов, полученных в опросе т.н. «молодых взрослых» – магистрантов британского и аспирантов уральского вузов. Мы стремились получить представление об укорененности зафиксированных тенденций в отношении к брачному партнерству среди более молодых людей. Эмпирическими индикаторами выступали нормы и ценности брачного партнерства различных социологических типов, идеальные представления о браке, ролевые ожидания брачного поведения и характер брачных практик респондентов.

Согласно полученным результатам, *вступление в брак входит в жизненные планы* большинства опрошенных студентов – 92.2% (87.6% – мужчины и 95.7% – женщины). Почти четверть всех респондентов (25.0% – юноши и 23,5%

– девушки) придерживаются традиционных взглядов о необходимости юридического оформления супружеских отношений. Если еще 50-100 лет назад человеку был важен брачный статус, который придавал ему определенный вес в обществе и свидетельствовал о его социальной зрелости, сегодня это обстоятельство чрезвычайно важно только для 9.0% опрошенных нами респондентов. Гораздо большее значение молодые люди придают внутреннему содержанию отношений в брачном союзе. Брак они представляют как *союз любящих людей* (64.3%). Следует добавить, что наиболее приемлемым условием для вступления в прочные брачные отношения, по мнению наших респондентов, является *обретение экономической самостоятельности* (49.9%), *достижение определенного социального статуса* (17.7%), *наличие жилья* (40.7%), *стабильной работы* (45.5%) и т.д.

В ходе исследования выявлено, что более половины опрошенных студентов придерживаются эгалитарных установок в браке. В их представлении брак – это *равенство в отношениях мужчины и женщины* 40.1% (43.9% – юноши, 56.1% – девушки) *при согласованном разделении сфер влияния в брачных отношениях* – 37.2% (33.1% – юноши, 66.9% – девушки). Однако *доминирование мужчины в супружеских отношениях* допускают 19.8% (62.3% – юноши, 37.7% – девушки), в то же время *лидерство женщины в браке* – только 2.9% (20.0% – юноши, 80.0% – девушки). Таким образом, в ответах российских студентов прослеживается противоречивость и непоследовательность, что вполне объяснимо ввиду их достаточно молодого возраста, отсутствием у большинства респондентов брачного опыта и их романтизированными представлениями о браке. С одной стороны, большинство студентов, особенно девушки, поддерживают ценности эгалитарного партнерства супругов. С другой стороны, в своих взглядах на брачное взаимодействие они не отрицают патриархальные ценности, что соответствует переходному периоду в трансформации брачных отношений.

Полученные результаты опроса позволили выявить те же противоречивые взгляды по поводу предпочитаемой модели брака. Так, 37.9% респондентов (30.3% – юноши, 69.7% – девушки) полагают, что *муж и жена должны оба работать и поровну делить обязанности по дому*. С другой стороны, осознавая потребность в организации домашнего быта, около половины опрошенных считают, что муж все же должен больше внимания уделять профессиональной карьере, работе, а жена *частично работает и больше занимается домашними делами и детьми*. Ситуацию, когда и муж, и жена карьерно ориентированы, *обязанности по дому выполняют родственники, наемные работники и т.д.* принимают 4.9% опрошенных (4.0% – юноши, 5.6% – девушки). Таким образом, наши респонденты, не отрицая ценности эгалитарного партнерства, в определенной мере, сохраняют патриархальные установки в браке, что свидетельствует о смешанном характере их ценностных установок. Причем, девушки в большей степени, чем юноши, выразили приверженность эгалитарным установкам в брачном партнерстве.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод и о эгалитаризации в сексуальной сфере, изменении гендерных ролей. В работе отмечается, что показатель толерантности в студенческой среде к добрачным сексуальным

связям достаточно высок и не зависит от пола: в обществе сформировалось более либеральное отношение к женским добрачным сексуальным отношениям. Так, более половины всех респондентов *признают полную свободу добрачного секса*. Любопытным нам показалось то обстоятельство, что активными сторонниками свободных сексуальных отношений оказались девушки (94,5% от числа опрошенных студенток). В работе показано, что сексуальность как самоценность становится автономной областью: брачный союз далеко не всегда предшествует сексуальной близости и не всегда закрепляет ее.

В работе делается вывод о том, что в современной российской действительности представления студентов о браке в определенной степени отражают трансформацию норм и правил брачного партнерства, имеющую место в глобальном мире, и при этом, в известной мере, сохраняют приверженность традиционным брачным установкам. Этот вывод косвенно подтверждает вторичный анализ данных отечественных исследований по теме семьи и брака. Диссертант углубляет их вывод в том, что именно внутренняя противоречивость брачных установок, фиксируемая в сознании образованной российской молодежи, является одной из причин нестабильности и хрупкости супружеских союзов, снижении официальной брачности, падении рождаемости и росте разводов.

В параграфе 2.2. «**Типы гендерного партнерства в современном браке**» представлены результаты авторского анализа материалов групповых молодежных дискуссий в трех фокус-группах и 15 неструктурированных (углубленных) интервью с информантами, имеющими опыт жизни в браке.

Использование качественных методов в эмпирической части диссертационного исследования продиктовано авторской концепцией, согласно которой эволюция брака имеет место в брачных практиках конструирования системы гендерных отношений партнеров. Использование различных качественных методов позволяет более адекватно воссоздать в серии эмпирических опросов внутренний механизм эволюции брака.

В ходе групповых дискуссий выяснился факт разделения в сознании студентов институтов брака и семьи. Семья является для молодых людей (по преимуществу мужчин) базовой ценностью, брак должен выполнять, по их мнению, инструментальную роль по отношению к строительству семьи. При этом брак должен строиться на основе любви, равноправия, уважения партнеров, доверия друг к другу, эмоциональной привязанности, духовных интересов и т.д. Интересно заметить, что представления об идеальном браке, основанные на выше перечисленных ценностях, сформированы мечтами о дружной семье. Отношения партнеров в браке должны, по мысли информантов, служить «арматурой» семьи. Брак и семья, таким образом, по-прежнему занимают важное место в системе жизненных ценностей молодых людей.

Осмысление студенческих мнений, сформулированных на фокус-группе, позволили автору составить представление о типологических брачных ориентациях информантов. Были выявлены группы сторонников патриархального типа брачного партнерства и т.н. смешанного типа партнерства, соединяющего ориентации на ценности патриархального и эгалитарного партнерства.

Анализ материалов гендерно смешанной групповой дискуссии побудил автора к проведению гендерно однородных дискуссий среди студентов и студенток, что позволило углубить выводы автора. В мужской фокус-группе доминировали консервативные настроения молодых мужчин, проявившиеся в укорененности в гендерном сознании патриархальных брачных установок при одновременной восприимчивости современных эгалитарных представлений: принятие решений, распределение семейных ресурсов и домашних обязанностей, воспитание детей и т.д. В женской групповой дискуссии с большей отчетливостью проявились переходные процессы трансформации ценностной основы брачных союзов: в высказываниях молодых женщин акцент делался не столько на семье, сколько на сложности конструирования межличностного брачного взаимодействия. В них подспудно противопоставлялись ценности традиционного (патриархального) поведения мужа и жены современному, признающему право на автономию личности браке и самостоятельную ценность эротических отношений партнеров. Студентки склонны усматривать ценность супружества, прежде всего, в интимности гендерной системы, основанной на личном взаимодействии супругов. Автор склоняется к выводу о том, что тенденции, зафиксированные в количественных исследованиях, были подтверждены в групповых дискуссиях, выявивших внутренний «нерв» изменений, происходящих в системе ценностных отношений к браку.

Авторский анализ материалов 15 глубинных неструктурированных интервью, в свою очередь, позволил выявить механизмы изменений естественно закрытой гендерной системы брака. Изменения в социальной системе влекут за собой изменение ценностей. Данный процесс протекает в режиме неравномерности осознания изменений и готовности/неготовности их принятия. Конструирование личностного стиля жизни – есть историческая возможность современного человека, которую каждый человек превращает в действительность в соответствии с собственными идеалами и установками, в чем мы убедились в ходе исследования. Эволюция гендерной системы брака проявляется в диалоге совместного конструирования мужчины и женщины, в котором выстраиваются практики реальных отношений. В историческом процессе эти практики обобщаются в трансформации института брака, либерализации его норм и правил. Проведенное эмпирическое исследование зафиксировало реальность данного процесса в современном глобальном мире.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются общие выводы, даются практические рекомендации по регулированию и оптимизации гендерных отношений в российском браке и семье, определяются перспективы дальнейшего научного исследования процесса эволюции брака в современности.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 8 научных трудах, опубликованных соискателем в 2007-2011 годах, общим объемом 3,6 п.л., в том числе авторский вклад составляет 2,7 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. Агинская Т.И. Гендерное социальное партнерство // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Выпуск 2. Научный журнал. 2007. № 14(92). С. 113-118. – 0,4 п.л.
2. Баразгова Е.С., Агинская Т.И. Культура гендерного партнерства // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. Выпуск 15. Научный журнал. 2008. № 55. С. 242-252. – 0,8/0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в сборниках научных международных конференций:

3. Агинская Т.И. Конструирование гендерного партнерства в современном браке: теоретический анализ тенденций развития // Роль науки в устойчивом развитии общества. Сборник материалов 1-й международной научно-практической конференции. Тамбов, 20-21 октября 2009. С. 59-71. – 0,5 п.л.
4. Агинская Т.И., Баразгова Е.С. Гендерные риски брачного партнерства // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования. Материалы международной научно-практической конференции (25-26 февраля 2010 г.). В 3-х т. Том II. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. С.7-14. – 0,6/0,3 п.л.
5. Агинская Т.И., Баразгова Е.С. Изменение ценностных ориентаций в современных брачных отношениях // Научные труды XVIII международной конференции молодых ученых по приоритетным направлениям развития науки и техники: сборник статей в 3 ч. Часть 1. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2010. Ч. 1. С. 209-214. – 0,4/0,2 п.л.
6. Агинская Т.И. Эволюция института брака как предмет социологического исследования (на примере вузов г. Екатеринбурга) // Альянс наук: ученый – ученому. Материалы VI Международной научно-практической конференции (25-26 февраля 2011 г.). Украина, Днепропетровск. 2011. С. 76-79 – 0,2 п.л.
7. Агинская Т.И. Брачный договор как следствие трансформации социальной структуры российского общества // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Памяти профессора Л.Н. Когана. 17-18 марта 2011 г., УрФУ. С. 258-263. – 0,2 п.л.
8. Агинская Т.И. Эволюция представлений студенческой молодежи стран Европы и Азии о гендерной системе современного брака // Материалы

Международной научно-практической конференции «Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия». (5-6 апреля 2011 г.). Пенза–Баку, 2011. С. 35-42. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 17.05.2011 г. Формат 60х84х16.

Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура «Таймс». Ризограф.

Уч.-изд. л. 1,5 усл. п.л. 1,35. Тираж 100 экз. Заказ **25**

Редакционно-издательский отдел УрАГС

620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.